



“REMEZ”



№ 100

Сентябрь 2020 г.

Электронная газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

Дорогие читатели!

Перед вами юбилейный номер нашей электронной газеты «Ремез». За 15 лет, со времени выхода первого номера, немало «воды утекло», произошли разные события, и радостные и печальные. Жизнь не стоит на месте, она меняется, и часто не в лучшую сторону. Уходят наши коллеги, друзья и соратники. Только в этом «крысином» году казахстанская наука потеряла трёх известных орнитологов: Владимира Березовского, Олега Белялова и Евгения Брагина. Невосполнимая утрата! Светлая им память!

Текущий год запомнится длительной атакой проклятого коронавируса. В результате карантина и самоизоляции «ремезовцы» не проводили городские учёты птиц в апреле и июле. Но мы старались своевременно выпускать газету. В 2005-2007 гг. выходило всего по 2-3 номера в год, а в 2019 г. было выпущено уже 11 номеров. Увеличился и объём газеты, с 8 стр. до 10-12 стр. в 2020 г. Кроме Казахстана «Ремез» читают в 8 странах ближнего и дальнего зарубежья.

В связи с этим хотим поблагодарить наших постоянных и периодических авторов, прежде всего, Николая Березовикова, Константина Прокопова, Александра Кошелева, которые не дают пустовать портфелю «Ремеза», а также Артёма Полканова, Андрея Резанова, Сергея Ерохова, Елену Крейцберг, Талгата Джусупова, Бориса Щербакова, Мажита Букетова, Александра Моисеева и др. Без активного сотрудничества этих авторов не было бы и нашей газеты. Благодарим также всех читателей за живой интерес к газете «Ремез», который стимулирует нас к дальнейшей работе.

Редакция

Газете «Ремез» - 15 лет!

В 2020 году исполнилось 15 лет со дня выхода первого номера газеты «Ремез». Это юбилейное событие сегодня совпало с изданием её 100-го номера.

Всё началось 28 марта 1997 года, когда в Алматы группой энтузиастов было учреждено «Общество любителей птиц «Ремез», юридически зарегистрированное в сентябре 1998 года. Основным его ядром стали алматинские любители клеточного содержания и разведения птиц, а также профессиональные орнитологи. Уже в первые годы стало ясно, что для полноценной деятельности общества, освещения его деятельности и распространения информации необходимо собственное печатное издание. Так пришли к решению издавать газету «Ремез». Главным редактором её стал Валерий Васильевич Хроков, его заместителем – Владимир Николаевич Дворянов. Им принадлежит идея содержания и рубрикации газеты и почти все статьи в первых номерах. Дизайн и все рисунки выполнены В.Н.Дворяновым.

Первый номер ксерокс-газеты «Ремез» вышел в феврале 2005 года. Распечатанная на принтере, она была распространена на очередном собрании среди членов общества, ставших её первыми читателями. Она содержала следующие рубрики: «Открытия и наблюдения», «Птичьи праздники», «Птичий рынок», «Советы бывалых», «О разведении птиц», «Наши достижения». Читалась увлекательно и с интересом, поэтому следующие номера всегда ждали с интересом и нетерпением. Если в 2005-2010 годах выходило лишь по 3-5 номеров газеты в год, то в 2011-2017 годах – по 6-7, в 2018-2019 – по 10-11, а в этом году планируется издание 12 номеров, что позволит считать газету ежемесячной.



Распространяется она электронным путём, а все её номера доступны на сайте АСБК - Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия.

Следует отметить, что на первых порах издателям основную часть материалов приходилось писать самим, что отнимало много времени. Постепенно, когда круг читателей расширился, появились новые авторы, включая школьников-юннатов, студентов, сотрудников заповедников и национальных парков. Появились также постоянные авторы, особенно когда открылась рубрика «Заметки натуралиста» (№ 9, 2008). Сотрудничают с газетой и публикуют в ней свои материалы орнитологи из других стран: А.А.Резанов (Москва, Россия), Т.К.Джусупов (Новосибирск, Россия), А.И.Кошелев, (Мелитополь, Украина). Частыми авторами стали коллеги-зоологи, живущие в дальнем зарубежье: Артём Полканов из Новой Зеландии и Елена Крейцберг-Мухина из Канады. В газете печатается много текущей информации о птицах, включая сведения о проведённых конференциях, совещаниях, праздниках птиц, природоохранных мероприятиях и др.

Хотелось бы отдать должное трудолюбию и преданности избранному делу издателям газеты – В.В.Хрокову и В.Н.Дворянову. Они добились мастерства в издании газеты «Remez» и её заслуженного признания среди читателей.

Н.Н. Березовиков

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ



Первое достоверное подтверждение гнездования **земляного (пёстро́го) дрозда** в Казахстане – 7 августа 2020 г. на р. Убинка **Глебом Болботовым** был сфотографирован слёток.



Очень редкий пролётный вид для Мангышлака, **зелёная пересмешка**, был сфотографирован **Анной Ясько** в г. Актау 16 августа 2020 г.



Синий каменный дрозд у г. Актау 23 августа 2020 г. был сфотографирован **Канатбеком Кенжегуловым**. Это редкий залёт. До этого 2 одиночных дрозда были встречены на Мангышлаке в апреле 2009 г. (www.birds.kz)

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

Сотрудники лаборатории орнитологии и герпетологии Института зоологии РК приступили к мониторингу мигрирующих птиц на перевале Шакпак (граница Жамбылской и Туркестанской областей). 13 августа отмечен интенсивный пролет деревенской ласточки и золотистой шурки. В отловах паутинными сетями встречены: серая мухоловка, славка-завирушка, черный дрозд. 21 августа отмечена первая пролетная стая (175 особей) журавлей-красавок, 22 августа окольцованы: тювик, сплюшка, тугайный соловей, южный соловей

Сырымгуль Зарипова.

Уникальный кулик на грани исчезновения

Речь в этой заметке пойдёт о необычном виде куликов, который никогда не был обнаружен в Казахстане. Это восточноазиатский вид, встречи которого, однако, были заявлены, но не документированы должным образом, для Украины и Северного Кавказа, а поэтому не вызывают доверия. Необычность и уникальность этого кулика заключается в его лопатообразной (или ложкообразной) форме клюва, не встречающейся больше ни у каких видов куликов нашей планеты. Именно поэтому этот вид получил название «лопатень», а по-английски «ложкоклювый песочник». Гнездится он на морских побережьях крайнего северо-востока Азии, а зимует на побережьях Юго-Восточной Азии.

С момента описания вида для науки необычность облика лопатня всегда привлекала орнитологов и любителей птиц. Но при этом удалённая область его обитания и малочисленность вида, рассеянного по морским побережьям среди десятков и сотен тысяч куликов других видов, делала встречи лопатня особо желанными для всех, кого интересуют птицы.

Интересны некоторые факты истории, связанные с лопатнем. После того, как лопатень стал известен научному миру с середины 18-го века по описанию Карла Линнея с ошибочным указанием «Суринам» в качестве места происхождения полученной им шкурки птицы, реальная область размножения вида долго оставалась неизвестной. Гнездовья первой обнаружила норвежская экспедиция под руководством А.Е.Норденшельда, вынужденно зазимовавшая у северного берега Чукотки. Весной 1879 г. лопатней “сервировали пару раз к столу охотничьей комнаты” на судне «Вега» этой экспедиции, а также была собрана солидная серия шкурок птиц в коллекцию. Позже участники экспедиции больше не обнаружили там лопатней. Поэтому советский орнитолог Л.А.Портенко абсолютно прав, посчитав, что это была местная группировка птиц, которую истребили “собиратели интересных птиц и охотники на дичь к столу”.

Первые яйца и птенцы лопатня с Чукотки были описаны американцем только век назад, в 1911 г., а целенаправленное изучение размножения вида предпринято там лишь в 1973-1974 годах А.Я.Кондратьевым. Почти в те же годы на основании накопленных сведений о характере распространения размножающихся лопатней по побережьям была сделана первая прикидочная оценка численности вида. Она дала число в 2000-2800 пар, что, конечно же, совсем немного. Поэтому не удивительно, что лопатень попал в первую же Красную книгу СССР, опубликованную в 1978 г., как “редкий вид с очень ограниченной областью распространения”.

При обследовании побережий Чукотки в 2000 г. обнаружилось, что лопатни либо отсутствуют, либо заметно сократились в числе там, где они были известны прежде. Эти результаты дали толчок последующим исследованиям и мониторингу численности размножающихся птиц. Этому способствовало также обнаружение в 2001 г. большой группировки вида возле села Мейныпильгыно на юге Чукотки. По результатам исследований на Чукотке Международный союз охраны природы (МСОП) в 2005 г. посчитал лопатня исчезающим видом, а в 2009 г. – находящимся на грани полного исчезновения. Это неспроста, ибо в первом 10-летию нынешнего века численность лопатня на юге Чукотки сокращалась со скоростью около 25% в год. Не лучше обстояли дела и на участке с высокой численностью вида на севере Чукотки, где прежде работал А.Я.Кондратьев. Там число пар также постоянно сокращалось, и в итоге последний раз гнездившуюся пару А.Г.Дондуа наблюдал в 2017 г.

При такой ситуации неравнодушные орнитологи ряда стран объединились в Целевую группу по спасению кулика-лопатня. Были начаты экспедиции европейцев в страны Юго-Восточной Азии и кое-где мониторинг численности. Обнаружилось, что в ряде мест в Бангладеш, Мьянме (Бирма) и в Китае местное население активно отлавливает куликов (среди них и лопатней) в пищу ставшими общедоступными с 1990-х годов дешёвыми китайскими паутинными сетями; кое-где лопатни гибнут там и в рыболовных сетях, обнажающихся в отлив. Была предпринята борьба с этими негативными явлениями. Например, в Мьянме помимо пропагандистской работы среди населения ловцам птиц были предоставлены средства для альтернативных вариантов деятельности.



В уходящее 10-летие мне довелось участвовать в экспедициях Русского общества сохранения и изучения птиц (РОСИП), организуемых Е.Е.Сыроечковским, и нацеленных на мониторинг и сохранение лопатня в южной гнездовой группировке вида на Чукотке. С 2012 г. там было начато также мечение лопатней пластиковыми кольцами флажкового типа с выгравированными уникальными комбинациями из двух цифр и (или) букв. Это позволило узнавать наблюдаемых птиц «в лицо» не только в районе наших работ, но и на всём пролётном пути при фотографировании или разглядывании птиц в бинокль или подзорную трубу. Таким образом, появилась возможность получать уникальные сведения о размещении, численности, поведении, и многом другом в отношении лопатней. В последнее время мы ежегодно получаем сведения о встречах наших меченых птиц, которых набирается до сотни в год, а на основном участке мониторинга на юге Чукотки летом 2020 г. гнездились лопатни, поголовно помеченные в прежние годы. К тому же по доле помеченных нами птиц среди всех встречаемых в некоторых пунктах на пролётном пути удалось рассчитать современную численность вида. Она оказалась равна немногим более 200 размножающихся пар, а вместе с не размножающейся молодёжью – 660-700 птиц.

Поскольку лопатень характеризуется низкой естественной продуктивностью (итогами размножения), то важной инициативой на Чукотке стал проект по увеличению продуктивности вида. Проект получил название «Путёвка в жизнь», и заключается он в сборе ранних кладок яиц для искусственного инкубирования и в предоставлении парам возможности отложить повторную кладку, чтобы уже самим вывести птенцов. Вылупившихся в инкубаторе птенцов выращивают в первую неделю в помещении, а в дальнейшем до подъёма на крыло в вольере на берегу озера, где они получают охрану и естественные корма. Выпущенные из вольеры птицы там же присоединяются к остающимся пролётным куликам и через неделю-другую вместе с ними начинают миграцию на юг.



Сбор яиц по «Путёвке в жизнь» позволяет сохранить собранные яйца (а затем и птенцов) от хищников, даёт возможность родителям дополнительно вывести птенцов, и за счёт этого в несколько раз увеличивается итог размножения местной группировки. Такие выращенные под присмотром человека помеченные птицы уже ряд лет возвращаются, пополняя контролируемую гнездовую группировку лопатня, а их «отпрысков» встречают на пролётном пути.

В результате деятельности большого числа участников Целевой группы по спасению кулика-лопатня на пролётном пути, а также проекта «Путёвка в жизнь», численность лопатня в контролируемой группировке на юге Чукотки в 2010-е годы сначала стабилизировалась, а затем начала возрастать, внушая оптимизм. Понятно, что это лишь локальное явление, и проект «Путёвка в жизнь» позволяет только отодвинуть момент исчезновения данного вида в надежде, что удастся найти и нейтрализовать факторы, снижающие выживаемость лопатней на пролётном пути. Однако в 2019-2020 гг. выявилась новая тенденция, усугубляющая ситуацию: численность лопатней в контролируемой группировке на юге Чукотки вновь начала существенно снижаться за счёт невозвращения птиц на свои гнездовья. Пока совершенно непонятно, что послужило такому изменению. Международная Целевая группа по спасению лопатня озадачена и в настоящее время активно обсуждает сложившуюся ситуацию и ведёт поиск возможных её причин.

Очень хочется верить, что несмотря ни на что удастся сохранить лопатня от исчезновения, чтобы, как и мы, наши потомки имели возможность наблюдать эту необычную птицу живьём, а не только на иллюстрациях и в музеях.

Остаётся добавить, что на восточноазиатском пролётном пути численность многих видов куликов существенно сокращается. Лопатень при этом служит флагманским видом, сохраняя которого осуществляется охрана также многих прочих видов, сконцентрированных в морской приливно-отливной полосе всего пролётного пути.

Павел Томкович, г. Москва
фото автора (птенец) и из Интернета

ВПЕРВЫЕ НА ОСТРОВЕ СРЕДНЕМ

На остров, где в начале 70-х была колония реликтовой чайки, предстояло высадиться троим: Эрнару Ауэзову (Шеф), кинооператору Диасу Гильманову (Опер) и мне (Студент). Вообще-то, я был еще школьником, но Шеф резонно полагал, что вскоре быть мне студентом, а потом прозвище приклеилось и употреблялось старшими коллегами-зоологами добрый десяток лет даже после окончания университета. Я там был в роли «подай-принеси-сделай-приготовь» - лаборант, одним словом. Плюс, временами, ассистент оператора - штатив таскать или аккумуляторы. В награду иногда позволялось посмотреть в видоискатель. Планировалось все это на месяц, чтобы запечатлеть на пленке самые интересные моменты в жизни птиц - выкармливание птенцов и вообще все поведение, которое тогда было еще малоизвестно.

Отправлялись из поселка Рыбачье на настоящем рыболовецком судне без имени, но с номером ПТС-22 (приёмно-транспортное судно). Экипаж: капитан - знаменитый Петр Редькин по прозвищу Врунгель (он же штурман и рулевой), механик (матрос и крановщик) и юнга (на побегушках, как я в экспедиции). Врунгель был самым удачливым рыбаком на «море». Когда во время урагана потонул озерный рыболовный флот, он сумел выбраться на галечную косу, где удерживал ПТС, пока опасность не миновала. Потом ему даже удалось сняться с мели. Другим экипажам пришлось куда хуже, были жертвы, не говоря уже о потере судов. Случилась эта трагедия позже нашего совместного плавания, а технику спасения Врунгель применил впервые именно в нашем памятном путешествии.

Отплытие было назначено на утро. Ночью в кубрике было душно и накурено, поэтому расположился я на палубе. Однако вскоре последовала молниеносная атака армии комаров. Кровапийцы топтались по брезенту чехла спальника, отгибая клапан, и маршевыми колоннами нагло вторгались в мое сонное царство. За ними мокрецы набились в нос, рот и даже в трусы. Пришлось ретироваться в судовое чрево. Когда скатился в кубрик, был встречен дружным гоготом и поздравлениями по поводу крещения и вступления в кровно-родственные отношения с Алаколем. Оставалось только благодарить судьбу за то, что не все разновидности гнуса имелись тогда в наличии.

На всю жизнь понял, что страшнее алакольского гнуса может быть разве что сибирский тундровый. Никогда более не осмеливался ночевать без масахана, который стал моим спасением на много лет вперед - никуда без него не выезжал.

Утро. Пара часов ходу и наш «пароход» уже встает на якорь в сотне метров от острова Среднего. Дальше два рейса на шлюпке, и все имущество на берегу. Две палатки, две бочки с водой, вьючные ящики с продуктами и кухонной утварью, запас бензина для примуса и спирта для смазки главной оптической оси кино-фотооборудования, рюкзаки, спальники... Приличный табор набирается. Самое ценное, конечно, – это кофры с камерой и оптикой и коробки с кинопленкой.

Так началась жизнь в компании сонмища чаек, крачек, куликов-сорок, уток, и разной птичьей мелочи. Ну и, конечно, неисчислимых орд паукообразных. На острове, продуваемом ветрами, гнуса было немного, и масахан спасал от скорпионов и фаланг, водящихся там в изобилии и жирующих на дохлых птенцах с птичьих колоний.

- Эй, студент – это Опер ночью из палатки по соседству – А что это за тварь в углу моего масахана? Вылезать-определять-ловить лень, начинаю задавать наводящие вопросы: Какого цвета? Хвост вверх торчит? А сколько ног?

- Желто-коричневого. Щас, сосчитаю. Десять!

- А, не волнуйся, это не скорпион, а фаланга. Она не ядовита. И ног у нее как у всех восемь, это её педипальпы, ну, ногощупальцы по-простому, как ноги выглядят.

- Ну ладно, черт с ней, с этой фалангой, раз не ядовитая. Будем спать.
- Ага, своего яда у них нет, только трупный на челюстях, они же падалью питаются.
- А-а-а, гад ты, Студент, что же сразу не сказал. – Диас вылетает из палатки, сумев на ходу сорвать масахан, и начинает с остервенением его топтать.



Нигде более мне не приходилось встречать такой плотности популяций скорпионов и фаланг. Каждое утро начиналось с выбивания этих тварей из обуви. Согласитесь, неприятно, если ужалил или укусит кто-то, облюбовавший твой ботинок. Брезент, покрывающий бочки с водой, надо было сбрасывать палкой. Как бы плотно ни обвязывали его веревкой, фаланги все равно проникали внутрь. Сплюснись они умеют, что ли? Всякий раз, открывая что-то, надо было обстучать это что-то палкой, расшугать членистоногих, а вещи перед надеванием хорошо вытрясти.

Но это все ерунда, к этому привыкаешь, и делаешь на автопилоте, не задумываясь.

Трудовые будни. На колонию чаек меня поначалу не брали. Спешили отнять все интересные эпизоды без излишнего беспокойства птиц. На мне было пропитание. Стало понятно, что на консервах долго не протянем – приедаются быстро, да и мало их. Стрелять нельзя, а рыба не ловится. Зато в изобилии были яйца. Чегравы, с ярко оранжевым желтком, куда вкуснее куриных. Они годились на все, но самым любимым блюдом стала яичница, почему-то именуемая итальянской. Вернее это было бы назвать омлетом, посыпанным мелко нарезанным диким луком, в изобилии растущем в округе. Утром, до света мужики уходили на колонию реликтовых чаек потихоньку занять место в засидке, а я отправлялся на сбор молодого лука и грабеж гнезд. Одно свежее яйцо из кладки смело можно изъять – чегравы еще отложат, проверено.



Чегравы – существа жутко мстительные. Поняв, какой урон я им наносу, они налетали толпой с матерными криками, пикировали и норовили ударить крылом или клювом, сбивая солдатскую панаму. Лучше иметь шляпу с широкими полями – меньше шанс получить порцию фекалий в лицо. Но самой изощренной их мезью была бомбардировка лагеря. Отследив меня, они дождались момента, когда спальные мешки и прочее барахло будут вытащены из палаток на просушку, и осуществили воздушный налет. Я-то успел скрыться в палатке, а все наши вещи оказались в пятнах едкого помета. Фекалии эти, надо заметить, очень химически активны и оставляют пятна на любой ткани. Странно, что вообще не прожигают до дыр. Замыть их не удастся никаким мылом.

После этого все вещи приобрели желтые отметины и стали напоминать камуфляж.

Каждый день я должен был заучивать пять латинских названий птиц из двухтомника «Птицы Казахстана». Такую учебную нагрузку Шеф установил для меня еще в экспедиции предыдущего года. Тогда мне, как самому молодому, вменялась в обязанность помимо готовки и мытья посуды еще и добыча еды.

- Вот тебе ружье и пять патронов. К нашему возвращению убей две утки и сделай шулюм. Школа жизни, однако. Просто и эффективно. Каждому пацану полезно, но далеко не каждому довелось, как мне, поучиться в такой школе. Зато стрелять научился, а также готовить и есть все, что летает.

На острове было проще. Никакой стрельбы - ходи да собирай. А еще кольцевание, обработка материалов, приготовление препаратов для зоологической коллекции, например, выдувание яиц или набивание тушек. Дел хватало, чтобы к концу дня изрядно устать. Жили, примерно, как в «Понедельник начинается в субботу», не задумываясь о выходных. Они только изредка случались в непогоду, когда ветер Евгей, дующий из Китая сквозь

Джунгарские ворота, или его антагонист Сайкан, зарождающийся в стороне Балхаша, особенно шалили. Еще случился и супер-ветер Горняк, но о нем чуть позже.

Время пролетело незаметно, как всегда бывает, если занят действительно интересным делом. Вот уже и финальное утро. На траверзе острова появился наш знакомый ПТС, ведомый бравым капитаном. Имущество собрано и упаковано. Полчаса, и все перетащено в шлюпку и доставлено на борт судна. С одной стороны жаль прощаться с островом, как-то прижились мы тут. А с другой – «К новым приключениям спешим друзья, эй, прибавь-ка ходу, машинист»...

Приключение не замедлило случиться. В соответствии с режиссерским замыслом Опера сцену прибытия на остров надо было снимать в момент убытия. Так уж заведено у киношников. Спешно переодев Шефа в кинофотогенично новое и чистое, посадили его в шлюпку и давай гонять туда-сюда, чтобы запечатлеть спуск по трапу, посадку в шлюпку и героические позы с биноклем, и первый шаг на остров. Тут-то и случился момент,



предусмотренный фундаментальным законом физики. Когда Шеф резко шагнул вперед, не заякоренная шлюпка рванула назад, ну и вместо эффектного первого шага на сушу получился громкий «плюх» с брызгами во все стороны. Разъяренный Шеф, разумеется, хочет все это безобразие прекратить, обсушиться-переодеться-обогреться, но коварному оператору непременно нужен еще дубль. Поэтому заменяется только часть верхней одежды, и мы снова изображаем высадку капитана Кука на острова Океании. Я

тоже в то кино попал – веслом гребу, стоя на корме по-гондольерски.

Денёк разгулялся. Почти штиль. Как тут не искупаться, устроив соревнования по прыжкам в воду со спардека – так назывался верхний мостик над ходовой рубкой. Стали по очереди нырять с него ласточкой и проплывать под судном. Капитан нам на зависть делал это запросто. Вот тут Шеф и решил отомстить Диасу. Заметив, что в прыжке с того слетают трусы-семейники, он задумал это заснять на камеру, неосмотрительно оставленную на палубе на штативе. Навести камеру на трап, по которому будет подниматься ныряльщик с труселями на коленках или вовсе на щиколотках - это дело секунд. Кнопку нажал и отскочил в сторону. Теперь дубль два, три... Мы только давились со смеху, стоя в сторонке и тщательнее подтягивали резинки своих трусов, перед очередным прыжком.

Только утомившись, почувствовали легкие угрызания совести. Мы ведь капитана с его командой от работы отвлекали, а он, может, стеснялся сказать, что пора и честь знать. ПТС попыттел, развернулся, прощально гуднул и двинулся в сторону поселка Рыбзавод. Вот тут-то нас и поджидал бешеный Горняк, который дует непонятно с какой стороны, постоянно меняя направление и силу. Появился он неожиданно, хотя местные говорят, что есть приметы его приближения. К счастью, были уже недалеко от Рыбзавода. Когда волны разбушевались совсем всерьез, капитан успел на полном ходу въехать носом в галечную косу недалеко от берега. А потом несколько часов удерживал крен и угол к косе, отработывая винтом и рулем.

Жутковато было, но ввиду берега терпимо. Можно было бы в случае критической ситуации десантироваться на сушу, но капитан приказал не бояться и сохранять спокойствие. Срочно упаковали коробки с отснятой пленкой в пластиковые мешки, а больше у нас ничего особо ценного и не было.

Налетев неожиданно и резко, Горняк утих так же, оставив ПТС уткнувшимся носом в мель и без топлива. Всю солярку сожгли, подруливая, спасаясь от завала на бок или, того хуже, сноса в беснующееся море-озеро. Бывалый Врунгель и тут проявил смекалку. Пощупав палкой в топливных танках, он наморщил практический ум и скомандовал всем взять ведра и заливать забортную воду в танки. Когда мы, изрядно употев, влили тонн десять (так нам показалось с устатку), кэп преспокойно запустил двигатель. Топливозаборники были

несколько выше дна, солярка поднялась до нужного уровня, и это позволило запустить дизель. Согласно расчетам Врунгеля, топлива должно быть достаточно, чтобы добраться до причала. Так оно и случилось. Только вот там нас ждало еще одно приключение. Горняк оборвал все провода. Не было электричества, и насосы не работали. Пришлось таскать дизтопливо ведрами, ими же и черпая из большой цистерны на берегу. Тонны две перетаскали, только чтобы дойти до базы флотилии в Рыбачьем, где нас уже ждали остальные члены экспедиции, чтобы двигаться дальше, на Кургальджинские озера. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Артём Полканов

СТООКИЕ ПЕСКИ ЗАЙСАНСКОЙ КОТЛОВИНЫ



Вольно дышится после дождя. Легкой дымкой-вуалью укутаны песчаные барханы Зайсанской котловины. Пески сплошь покрыты отверстиями, конфигурацией напоминающие глаза с таинственным прищуром. Это норы редкой ящерицы - зайсанской круглоголовки.

По сыпучему песку, сломя голову, мчится на пальчиках, как балерина круглоголовка; вот она остановилась у норы, крутит изящной круглой головкой, закидывает на спину колечко хвоста и сейчас же распускает снова - сигналист о своем присутствии.

В тени джужгуна стрелой промелькнула глазчатая ящурка; по бокам ее стройного тела теснятся голубые глазки. Из норы тарацит немигающие глаза узорчатый полоз. Под кустом тамариска прячутся два черноглазых пушистых птенчика загадочной ночной птицы - козодоя, крохотные, пестренькие, такие трогательные.



А по ночам песчаные барханы светятся зеленоватым блеском глаз ночных животных: восточного удавчика, ушастой совы, хомячка Роборовского, мохноногого тушканчика, полуденной и тамарисковой песчанок. Глаза у всех крупные, всевидящие.

Поистине, стоокие пески Зайсанской котловины.

КОЛЮЧИЙ ЛОГ

Причудливым зеленым локоном вьется по степи протока, соединяющая две крупные реки - Черный Иртыш и Кальджир. В весеннее половодье протока выходит из пологих берегов и широко растекается по равнине.

Косяки рыб темной тучей поднимаются сюда на нерест. А летом протока мелеет, местами даже пересыхает, поэтому за ней прочно закрепилось название: "Сухой Лог".

На опушке, у высокого ивового пня курчавятся колючие шиповники. Да что там колючие!



Настоящая крепость из живой колючей проволоки. Попадешь в объятия таких шиповниковых зарослей, да и повиснешь, запутаешься, как муха в паутине. У этого шиповника и научное название под стать его колючему платью - шиповник колючейший.

Вокруг стеной толпятся колючие боярышники, тут и там встречаются колючие лох, чингил. Обилие мышевидных зверьков привлекает сюда ушастого ежа, в глубоких ямах лениво шевелят колючими плавниками ерши, окуни, судаки. И так по всей протоке.

Да это не Сухой Лог, а самый настоящий, Колючий Лог.

«НА ВЫДУМКИ ПРИРОДА ТАРОВАТА»

Куда не выйду за село - повсюду слышатся сладострастные рулады бормотушек, мелких, невзрачных пичуг с пепельной спинкой, светлым брюшком, темной полоской-маской на глазах. Каждый может обидеть этих крох, поэтому и прячутся бормотушки в колючих кустах чигила, шиповника; они служат им надежной колючей броней от пернатых и четвероногих хищников, защищают, не хуже рыцарских лат.

Вот бормотушка «моргнула» крыльшками, склевала личинку насекомого, бормочет в кусту шиповника, среди острых колючек.

И как только не приспособливаются животные, чтобы выжить и оставить после себя потомство!

Поневоле на память приходят слова великого баснописца Ивана Андреевича Крылова: "На выдумки природа таровата".



Константин Прокопов,
фото автора

ГДЕ И ПОЧЕМУ ПТИЦЫ ЛЮДЕЙ НЕ БОЯТСЯ

Посещая экзотические страны, всегда обращаешь внимание на самые обыденные вещи. Сравниваешь: как это у нас и как это - «у них?». При первых поездках в такие далекие от нас США и Канаду многое удивляло и поражало нас, граждан стран СНГ и бывших граждан СССР. При любой возможности мы стремились и посещали ботанические сады, зоопарки, музеи природы, национальные парки и местные резерваты, и визит-центры в них, бродили по аллеям городских парков и скверов, по зеленым улицам. При этом получали массу впечатлений и новой информации, не расставаясь с фотоаппаратами. Среди многих заморских «чудес» было неожиданно и удивительно приятно увидеть зверей и птиц в природе, которые были исключительно доверчивы к людям. И мы задались вопросом: почему такое возможно в городах и охраняемых природных парках Северной Америки? Нельзя ли и нам добиться такого отношения и взаимопонимания с дикими животными?



Мы знаем, что именно в США более 50 лет назад зародилось и окрепло новое экологическое мышление, принципы «зеленой, или глубинной» экологии. Эти принципы, обоснованные Бенджемином Коммонером, уже знакомы и нам: не навреди (природе)! Природа знает лучше (чем человек)! Все связано со всем (в экосистемах и биосфере). Все должно куда-то деваться (включая отходы технической деятельности человечества). К этому добавим: Человек - не Царь природы, а такой же биологический вид как и прочие виды, от бактерий до слонов, китов и баобабов, имеющих равные с нами права на Земле; что пришло время думать глобально, а действовать локально на пользу природы, что тебе под силу; что Человек не может жить вне биосферы, поэтому ее состояние надо беречь.

Северная Америка – страна контрастов, разнообразных ландшафтов, удивительного птичьего мира, бережного отношения людей к Природе. Особенно это бросается в глаза в городах, где и проживает большинство населения США и Канады. Поражает, что в городах

птицы и звери людей совершенно не боятся: кролики, бурундуки и белки, американские вороны, плачущие горлицы и серые пересмешники, трупялы, скворцы и граклы,



странствующие дрозды и чайки среди белого дня бегают под ногами, кормятся на газонах и кормушках. Причины такого доверчивого поведения диких животных в городах, природных парках или на оживленных пляжах очевидны и их немало. Прежде всего, уже сформировалось особое, заботливое отношение к городским диким животным, их не беспокоят, не пугают, постоянно круглогодично подкармливают отдыхающие. Во-вторых, в этих странах развито массовое движение бедвочеров, то есть любителей



наблюдать и фотографировать птиц в природных условиях, в рядах которого только в США насчитывается до 90 млн. человек! У них свой неписанный кодекс поведения, в основе которого - «не навреди животным». В этих странах принято и жестко действует природоохранное законодательство. Ведется строжайшая охрана гнездовой редких видов птиц, владельцы таких участков получают различные льготы. В стране повальным увлечением стало установка различных гнездовых для птиц, прежде всего для пурпурной ласточки, которые установлены во дворах большинства частных домов, в парках и скверах. Нам встречались даже настоящие птичьи «билдинги», то есть многоэтажные коллективные гнездовья для пурпурных ласточек, рассчитанные на десятки и даже сотни гнезд. Ведется круглогодичная подкормка птиц во дворах, скверах и парках, чем охотно пользуются многие мелкие птицы (американский дрозд, золотой чиж, скворец, домовые и полевые воробьи, печальная и кольчатая горлицы, кардинал, мексиканская чечевица и др.).



В городах США и Канады уже сформировались городские популяции отдельных видов птиц, главным свойством которых стала не пугливость, а доверчивость к людям. В городах много зелени – парки, скверы, зеленые изгороди, ухоженные газоны и лужайки, где птицы охотно кормятся и отдыхают. Здесь практически не встречаются бродячие бесхозные собаки и кошки, а домашних собак прогуливают только на поводке. В городах и пригородах для диких животных созданы своеобразные микрорезерваты, небольшие по площади участки с водоемами, густой травянистой и древесно-кустарниковой растительностью, часто огороженные, куда доступ людей ограничен или запрещен.



Особый разговор - об использовании и охране охотничьих видов зверей и птиц. Добыча их жестко регламентируется сроками и нормами, вне сезона охоты они строго охраняются. Ведется подкормка уток и гусей фермерами, городскими жителями, любителями природы.

Большую роль в формировании заботливого отношения людей к диким животным играют многочисленные природные парки (национальные, местные и др.), в каждом из них обязательно имеются визит-центры, центры оказания помощи пострадавшим животным, содержание которых идет за счет волонтеров и добровольных пожертвований. Невероятным кажется для нас, когда в парке можно не только подойти к дикой индейке, дикой утке-крякве

или канадской казарке, но и буквально потрогать ее руками! Сонная птица порой только глаз приоткроет, мол, кто это там подошел, и продолжает спокойно дремать.

Такое отношение и поведение в природе формировалось в течение десятилетий, создана особая экологическая культура, которая постоянно «подогревается» и развивается. Визит-центры в зоопарках, ботсадах, природных парках переполнены разнообразной природоохранной литературой, бесплатно раздаваемыми буклетами, листовками, газетами, всевозможными «экологическими» сувенирами и товарами, что охотно приобретают «на память» посетители. В одном из номеров «Ремеза» мы уже писали о массовом использовании изображений птиц на номерных знаках автомобилей и их эффективности для охраны отдельных видов.

Вспомним несколько ярких примеров доверительных тесных отношений между нами и дикими животными. В национальном парке «Падре Бей» на побережье Мексиканского залива (штат Техас) едва успели мы выйти из автомашины, как над нами закружилась вереница делавэрских, или кольцеклювых, чаек, птицы садились на песок, лезли под ноги. Их надежды оправдались, мы дали им подкормку, которую заранее приобрели у въезда в парк. Глядя на беснующихся чаек, нас спокойно подпускали к себе на 1-3 метра (!) кроншнепы и улиты, деловито разыскивающие добычу в зоне прибоя, даже бурые пеликаны и голубые цапли, отдыхающие на песке. Дело было в конце октября после завершения купального сезона; понятно, что за лето отдыхающие приучили птиц к дармовой подкормке и отсутствию опасности со стороны человека. В



Чикагском ботаническом саду, расположенном далеко за городом, на прудах лебеди-трубачи подплывали вплотную к людям, навстречу людям бежали стаи канадских казарок, но чем-то напуганные, быстро поднимались в воздух. Дикие кряквы отдыхали на берегу или небольших островках, отдельные птицы пробегали возле ног, спеша по своим птичьим делам, даже позволяли дотронуться рукой до спины! Доверчивость мелких воробьиных птиц в ботсаду и резерватах, когда они посещали и дрались на кормушках из-за зерен в полуметре-метре от нас, после этого воспринималась как само собой разумеющееся.



Странствующие дрозды, золотые чижи, американские свиристели, красные кардиналы ссорились с домовыми воробьями, завезенными в свое время в Америку из Европы. Во всех дворах, обычно отделенных от соседних домов заборами, висят круглый год разнообразные типов кормушки для птиц, где постоянно добавляется корм. Во многих дворах установлены всевозможных конструкций гнездовья для пурпурных ласточек, или мартинов, на летний период развешиваются кормушки для колибри.

В специализированных магазинах круглогодично продаются разнообразнейшие гнездовья и кормушки. Кормовые смеси – выбирай по вкусу! В визит-центрах природных парков любого ранга от национального до местного, построены вольеры по содержанию и лечению пострадавших животных, обязательно установлены ящики для сбора средств для их спасения. Огромное удовольствие мы получили в национальном парке «Индеанские дюны», где в визит-центре за стеклянной стеной были установлены кормушки для колибри, кормушки и водопой для мелких птиц, белок и бурундуков; и десятки рубиновогорлых колибри как яркие бабочки порхали и жужжали в метре от нас, развалившихся с комфортом на мягких диванах!



За такое зрелище и доллара было не жалко в ящик бросить! В национальном парке «Кривая нога» (такое название парк получил за своеобразную форму озера) мы прошли по дощатому настилу через заросли желтых цветущих лотосов и взобрались на смотровую площадку. На водной глади озера плавали утки, а рядом охотилась большая голубая цапля, игнорируя нас, чуть в стороне среди болотных кипарисов медленно скрадывала рыбу большая белая цапля, а у настила в метре от нас откладывала яйца красноухая болотная черепаха!. На берегу озера в дачном поселке на газоне собралось более 200 крякв, среди которых был даже один полный альбинос. До открытия сезона охоты было еще 2 недели и утки спокойно спали на берегу,



подпуская на 5-10 метров! Напомним, что это были дикие, а не прирученные птицы. После этого нас не удивили белохвостые олени по обочинам, не боящиеся автомашин. Или стая из 150 чернобрюхих уток, толпящихся вокруг мужчины, что разбрасывал из ведра кукурузу. В гавани яхтклуба Чикаго кряквы с утятами подплывали к человеку на метр, кормясь среди травы; канадские гуси и делавэрские чайки едва уступали дорогу проходящим людям, причем казарки порой еще и угрожали им,

перекрывали вход в офисы. Можно привести еще сотни примеров такого доверчивого к человеку отношения птиц и зверей, особенно американских кроликов, серых и черных белок. Ясно, что они не родились с таким поведением, оно возникло адекватно на миролюбивые и заботливые действия человека. На городских пляжах и в портах США и Канады гуси, утки, чайки и кулики мирно соседствовали с отдыхающими, держась в стороне от волейболистов. Чайки и квискалы в уличных кафе лазили под ногами, подбирая пищу, усаживались на



столики после ухода посетителей, не отставали от них плачущие горлицы и домовые воробьи. А вот сизым голубям в США поставлены барьеры, запрещена их подкормка, на газонах стоят щиты с указанием штрафа в 50 долларов за такие действия.

Возможно ли у нас такое доверие и взаимопонимание с птицами? Хотелось бы. Первые шаги в этом направлении видны. В городах ведется активная подкормка зимующих птиц в холодное время года, белки и синицы, сизые голуби и воробьи в городских парках берут корм из рук (но не у каждого!). Во многих городах формируются урбанизированные популяции у кряквы, черного дрозда, сизого голубя, кольчатой горлицы, большой синицы, особи которых сократили «дистанцию испугивания» к человеку до 1-3 метров. Созданы общества любителей птиц, развивается движение «бедвочеров». Но массовым заботливое отношение человека к диким животным, увы, еще не стало, и до идиллии нам далеко, как до Луны...

А.Кошелев, Л.Пересадыко, В.Хроков

Фото авторов

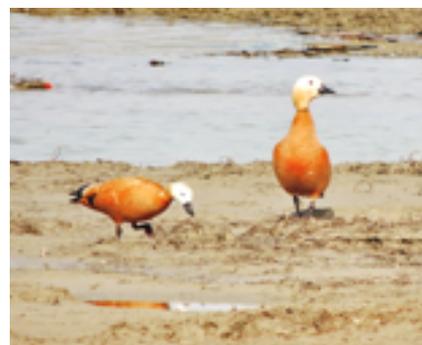
О народных названиях птиц в Восточном Казахстане

Для птиц, как и для других животных, имеется официальный систематический список названий, которого придерживаются не только учёные, но и во всех государственных учреждениях. Однако во все времена существовали ещё народные названия, так как жители практически любой местности называли птиц по-своему. Каждый из нас, вспоминая детские и школьные годы, связанные с первыми увлечениями птицами, обязательно припомнит несколько забавных названий, которыми называли пернатых. Ещё пятьдесят лет назад было их предостаточно. Определителей птиц в те годы в магазинах и библиотеках не было, поэтому названия птиц среди сельских жителей передавались из поколения в поколение. Так, на Алтае в деревнях по Чарышу удода называли «голландским

петушком», на Иртыше – «тутолкой», хотя среди мальчишек его чаще всего именовали «вонючкой». А вот маскированную трясогузку чарышские жители звали «синочкой», а на Иртыше – «серой синичкой». Кое-кто из старожилов именовал её «ледоломкой», связывая первое весеннее появление этой птички с началом ледохода на реке. Также было и с дроздом-рябинником, которого в чарышской части Алтая звали исключительно «трещёткой», в других местах – «рябиновиком». Ласточка-береговушка была известна как «береговой стрижок», любимую всеми касатку звали «домашней ласточкой». При этом «стрижков», живущих колониями в речных обрывах, мальчишки нередко разоряли, но для касаток всегда существовало негласное табу, так как старики с малых лет внушали детям, что если разоришь гнездо ласточки, то в доме непременно случится пожар, а корова будет доиться кровью. И их вправду никто не трогал. Так же как и гнёзда трясогузок и скворцов. Большая синица обычно называлась «мясником», оляпка – «водяным воробьём», зимородок – «синим воробьём», кедровка – «ореховкой», мелкие славковые птицы – «пяточками». А вот большую горлицу за особенную манеру исполнения брачной песни со звуками «хухуу» алтайские мужики нередко именовали «матершинником». Пустельгу и других мелких соколов звали «кобчиками», орлов – «карагужами», остальных – «ястребками» или «ястребами». Пожалуй, наибольшую известность и репутацию разбойника среди хищных птиц имел коршун – «цыплятник». Интересно, что жители Маркаколя, хорошо знавшие сокола-сапсана, называли его «грудобитом», то есть бьющим грудью. А скопу чаще всего звали «рыболовом».



Особенно много названий существовало среди охотничьих птиц. В Восточно-Казахстанской области бытовали следующие названия уток: кряква – «косая утка», шилохвость – «острохвостая утка», серая утка – «серуха» и «серушка», широконоска – «соксун», чирок-свистунок – «царёк», красноголовый нырок – «голубая чернеть», пеганка – «пегая утка», большой крохаль – «корхаль». Более всего повезло с названиями огарю. На Алтае, Зайсане и в Тарбагатае русское население чаще всего называет его «варнавкой», в некоторых местах – «красной уткой», «атайкой» и «красным турпаном». У казахов эта утка известна как «сарыалаказ», что означает «рыжий пёстрый гусь». А вот чернозобую гагару на озере Маркаколь за протяжные крики, издаваемые весной, прозвали «кукува», а на озёрах Алаколь и Сасыкколь рыбаки именуют её «погиб». Тетерева повсеместно алтайские жители называют «косачом», серую куропатку – «степным рябчиком». В одном из номеров журнала «Охотник Алтая» за 1924 г. сообщается, что усть-каменогорские охотники называли её «курочкой-голоножкой». Уларов охотники раньше звали «горной индейкой», дрофу – «дудаком», сажу – «копыткой» и «бульдурком», травника – «красноножкой», чибиса – «пигалицей», кречётку – «степной пигалицей», хотя семипалатинские охотники использовали в основном её казахское имя – «таргак». Всех крупных чаек чаще всего именовали «мартынами».



Большую роль в формировании местных названий птиц сыграли птицеловы – энтузиасты их клеточного содержания, более ста лет заменявшие у нас орнитологов-любителей, так как любительской орнитологии, в отличие от Европы, до начала нынешнего века у нас не существовало. Известно, что в первые десятилетия XX века среди жителей Семипалатинска и Усть-Каменогорска отлов и содержание птиц певчих птиц было весьма популярным занятием. На городских базарах имелись даже целые ряды, где осуществлялась продажа птиц, а также клеток, западков, силков и птичьих кормов. Ловлей птиц с увлечением занимались как люди почтенного возраста, так и многие дети. Клетки с певчими птицами были обычным явлением в квартирах горожан. Модным было содержать на европейский манер канареек, но особенно популярными были щеглы, чижи, чечётки,

снегири, урагусы, юрки, зяблики, шуры и сибирские чечевицы. В 1920-1930-х годах среди семипалатинских и усть-каменогорских птицеловов обыкновенных снегирей называли «жуланами»,



реже – «красными или краснобрюхими снегирями». А вот более редких серых снегирей иногда называли «сибирскими или голубыми снегирями». Урагусов звали «попынниками», дубоносов – «большими райками», коноплянок – «реполовами», вьюрков – «юрами», пуночек – «снегурками», обыкновенных овсянок – «жёлтыми овсянками», князьков – «лазоревками», ополовников – «долгохвостыми синичками», рогатых жаворонков – «рюмами», больших синиц – «мясниками», иногда просто «мясиками». Щеглов разделяли на черноголовых и седоголовых, но для последних бытовало название «бусый щегол» или «бусяк», а

гибридов между ними именовали «сероголовыми щеглами». Ценились и чёрные жаворонки, самцов у которых называли «чернышами», а самок – «жёнушками». Разговорившись однажды с одним из старожилов посёлка Маканчи, я узнал, что среди жителей деревень у южного подножия Тарбагатай



раньше существовали свои названия мелких птиц: большая синица – «иванчик», желчная овсянка – «канарейка», туркестанский жулан – «сороконица», варакушка – «птаха, пташка», черноголовый чекан – «рябенькая птичка», розовый скворец – «шпак», сизоворонка – «ракша». А вот жители Ушарала в соседнем Алакольском районе желчную овсянку до сих пор зовут «волосьянкой», туркестанского жулана – «кашкаркой», чёрную ворону – «камышовой вороной», скворца – «чёрным скворцом», а появившуюся недавно майну сразу же прозвали «китайским скворцом».

Случается, что в некоторых селениях существуют шуточные названия птиц, данные местными остроусловами. Так, коростеля, более всего известного за свой скрипучий голос под названием «дергач», алтайские жители в шутку называют «рашпилем». В Курчумских горах мне доводилось слышать, как охотники называли кекликов «матросиками» за их полосатые бока. Золотистых щурок за яркую тропическую окраску жители Чёрного Иртыша прозвали «попугайчиками», а алакольские рыбаки кудрявого пеликана иногда в шутку называют «кучерявым». А вот среди охотников в последние годы стало популярным шуточное название «погранцы», которым окрестили селезней кряквы за ярко-зелёную окраску голов. Бывало и такое, что некоторые птицы получали не совсем литературные названия. Так, в первый год работы в Маркакольском заповеднике поручили мне провести инструктаж с егерями по правилам ведения фенологических дневников. Заодно я решил выяснить уровень их знаний фоновых видов



птиц. Моё первое собеседование состоялось с самым опытным из егерей - Фёдором Нестеровичем Клиновицким. Разговор начался с того, что я открыл перед ним иллюстрированный определитель «Птицы СССР» на странице с изображениями гагар и поганок.

-Эта птица у нас называется «большая в жопе ноги», - уверенно указав на чомгу, произнес он. - А вот эту маленькую, - тыкая пальцем в изображение красношейной поганки, - зовут «малая в жопе ноги». Потому, что ноги у них растут из этого самого места.

Позднее, поговорив ещё с несколькими старожилами, я убедился в правоте сказанного егерем, но писать о существовании подобного неприличного названия до сих пор не решался. Спустя двадцать лет довелось мне беседовать с инспекторами Алакольского заповедника. Бывшие профессиональные охотники, ранее работавшие в промысловых бригадах в ондатровом хозяйстве, они хорошо знали охотничьих птиц и их названия. Поэтому сразу же перечислили мне пользующиеся у них известностью имена уток, в большинстве случаев упрощённые и переделанные на местный лад: огарь – «атайка», красноносый нырок – «турпан» и «краснобаш», красноголовый нырок – «красноголовик», белоглазая чернеть – «белоглазик», кряква – «крякаш», шилохвость – «шилка», серая утка – «серяк», широконоска – «соксун». Когда речь дошла до связи, произошла заминка. Посмотрев рисунок в определителе, самые

опытные уверенно сказали, что она бывает только на пролёте и появляется осенью, когда начинает лететь северная утка, поэтому между собой они называют её просто сибирской.

- Погодите, я знаю её точное название, - вдруг включился в беседу один из инспекторов, - можете записать, что это сибирская ... белопузая ... серуха, - откровенно выдумывая новое название, произнёс он с расстановкой и осёкся, увидев рассмеявшихся собеседников, услышавших этот словесный каламбур. Этот случай привожу как пример того, как порой выдумываются народные названия.

В тот же вечер мне удалось выяснить, почему чеграву в здешних местах называют «чигравой чайкой», луговую тиркушку – «тирпушкой», чайку-хохотунью – «серебристым хохотуном». Оказалось, что эти названия пошли от В.М.Коробкина и В.Д.Урмашова, работавших в заказнике «Реликтовая чайка» и называвших их так между собой. Позднее эти искажённые названия распространились среди местных егерей, охотников и рыбаков. С удивлением я тогда узнал, что большую и серощёкую поганок здесь зовут «гагарой», а вот малую и черношейную поганок – «нырками». Всех мелких пастушковых здесь именуют просто «болотными курочками», камышницу – «водяной курочкой», большого кроншнепа – «степным кривоносим куликом».



В заключение хотелось бы сказать, что широко бытовавшие 50-100 лет назад названия птиц теперь относятся к категории забытых и вышедших из употребления. Упоминания о них можно отыскать разве, что в старых охотничьих журналах. Профессор Э.И.Гаврилов, изучивший данные о возвратах 8242 колец и опубликовавший результаты в статье «Насколько хорошо знают названия птиц жители Казахстана?» (КОБ, 2007) пришёл к неутешительному выводу: казахстанцы в настоящее время очень плохо знают птиц, даже самых обычных. Об этом свидетельствует тот факт, что только 2226 колец 110 видов были присланы с указанием названия птицы, с которой они были сняты. При этом только в 605 случаях птицы были определены правильно, в 1239 – приблизительно (утка, кулик, чайка и т.п.) и в 382 – ошибочно.

Времена меняются, меняется и интерес людей к птицам и уровень их знаний. В 2005-2010 годах, когда в продаже появились доступные всем цифровые фотоаппараты, среди казахстанцев появилось немало людей, увлечённых фотосъёмкой птиц. Они регулярно выкладывают свои фотографии на личных страницах в интернете и ведут обсуждения с друзьями о том, как они правильно называются. Удивительно, что среди этих «юных натуралистов» чаще всего фигурирует не молодёжь, а люди в возрасте, преимущественно пенсионеры, для которых фотосъёмка стала увлечением в жизни. Среди них немало моих друзей из Восточного Казахстана, достигших в познании птиц поразительных успехов. Но ещё больших результатов достигло сообщество любителей птиц-фотографов, объединённых на сайте «Птицы Казахстана». И хотя число его добровольных участников ежегодно не превышает сотни человек, за последние годы десятки его членов приобрели хорошую подготовку в определении птиц и пополнили ряды орнитологов-любителей. Определённую роль в этом сыграли общественные объединения: АСБК и «Ремез», организующие обучающие мероприятия, в том числе состязания по определению птиц и учёты с участием любителей птиц. Это новое явление радует особенно сейчас, когда количество профессиональных орнитологов катастрофически сократилось до минимума, а в высших учебных заведениях уже давно прекратилась их подготовка.



Н.Н.Березовиков

Фото В.Н.Дворянова

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В окрестностях с. Жаворонки в конце июня 2020 г. зарегистрирована вторая кладка чёрного дрозда в том же гнезде, где птицы вырастили первый выводок, причём гнездо не перестраивалось. (подробнее в статье: *И.В.Кузиков. Очередной случай использования чёрным дроздом своего гнезда для второй кладки в Подмоскowie.// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1961).*

В сентябре, во время осенних работ на ферме по уборке урожая красного клевера в Восточном Суссексе (Англия), были сделаны наблюдения за ласточками, следующими за трактором. Трактор сопровождали около 300 ласточек, большинство из которых составляли деревенские, меньше было воронков и береговушек. (подробнее в статье: А.Д.Уилкинсон. Ласточки следуют за трактором и ловят вспугнутых насекомых// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1832).

В Алма-Атинском зоопарке в 1984 г. был встречен селезень речной утки, имеющий признаки как кряквы, так и шилохвосты. (подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов. О гибриде кряквы и шилохвосты// Русский орнитологический журнал, 2020, т. 29, № 1933).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)



Глаз у страуса больше, чем его мозг. Средний вес его мозга составляет 42,1 гр. Вес одного глаза – 47,6 гр, двух соответственно 95,2. Они большого размера и видят не только то, что находится впереди, но и то, что по сторонам. Такое преимущество они получили в ходе эволюции. Подобное строение глаз позволяет страусу одновременно добывать пищу и следить за своей безопасностью. Страусы живут инстинктами, их мозг не имеет коры. Для обеспечения работы органов и проявления инстинктов хватает и маленького объема мозга.

АНЕКДОТ К АНЕКДОТУ

- Вы любите кошек?
- Не знаю, я их еще не пробовал.

Постоянные посетители одного из пекинских ресторанов так и не смогли понять, - что смешного в этом русском анекдоте?

Еж - птица гордая, пока не пнёшь, не полетит.

Туристам – экстремалам на заметку.

Если вы после большого бодуна вдруг встретите на пути «гордую птичку» и решите отправить её в полёт, то для получения незабываемых, невероятно острых ощущений советуем делать это босой ногой.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активизируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы).

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов



Тираж 90 экз